ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В УЗБЕКСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Мансурова Фотима Тахировна
Преподаватель кафедры русского языка
Чирчикского государственного педагогического университета

Аннотация
Для узбекского литературоведения эта проблема имеет особую значимость, поскольку национальная литература формировалась на пересечении богатых восточных традиций, исламской культуры, тюркского фольклорного наследия и влияний мировой художественной мысли.

Ключевые слова: *характер узбекской литературы, которая развивалась на стыке культур, вбирая в себя наследие.*

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос соотношения национального и общечеловеческого занимает одно из центральных мест в современном литературоведении. Для узбекского литературоведения эта проблема имеет особую значимость, поскольку национальная литература формировалась на пересечении богатых восточных традиций, исламской культуры, тюркского фольклорного наследия и влияний мировой художественной мысли. Исследование национального и общечеловеческого позволяет глубже понять художественную природу узбекской литературы, её идейно-эстетические ориентиры и место в мировой литературе [1.168].

Это утверждение подчеркивает многослойный характер узбекской литературы, которая развивалась на стыке культур, вбирая в себя наследие Востока, ислама, тюркского фольклора и мировых литературных течений, что делает ее изучение сложным и интересным для литературоведов, требуя анализа синтеза традиций и влияния внешних сил. Ключевые фигуры, такие как Алишер Навои, воплощали этот синтез, закладывая основы светской литературы, а проблемы, поднимаемые в произведениях, касаются универсальных тем добра, зла, жизненного пути и чести [2.346].

Основные аспекты значимости этой проблемы:

Синтез культур: Узбекская литература не была изолированной, а впитывала элементы арабской, персидской, тюркской и общемировой литературы, создавая уникальный сплав.

Роль классиков: Гении, как Алишер Навои, достигли вершины этого синтеза, формируя национальный литературный язык и поднимая вечные вопросы бытия.

Формирование национальной идентичности: Изучение этих пересечений помогает понять, как формировалось самосознание узбекского народа через литературу.

Актуальность для современного литературоведения: Исследования этих традиций и влияний актуальны для понимания эволюции литературы и идентификации узбекской культуры в мировом контексте.

Основными особенностями художественной литературы всегда были обновления её формы и содержания. Это, в свою очередь, указывает на то, что для каждой литературы определенного периода требуется дар новых идей и новых героев, всё это свидетельствует о своей социально-эстетической потребности каждого общества и каждой национальности во всем этом, что художественная литература является основным средством, восполняющим эти потребности [3.360]. Своеобразный прогресс обновления периода независимости, а также его особенности, сегодняшний образ жизни и душевные переживания народа можно увидеть в разнообразных специфических методах описания, отражающих эффективное воздействие передовых творческих опытов мировой литературы и принципов изображения современной узбекской прозы.

Такое совершенство можно заметить в опыте только вступивших на путь творчества во 2-й половине XX в.- в годы сильнейшего притеснения бывшей советской идеологии, а также в творчестве писателей в годы независимости. В частности, хорошо осведомленный европейской литературой Ульмас Умарбеков написал цикл рассказов, посвященных мужественным гайдукам из жизни болгарского народа, боровшихся за освобождение Родины. Пиримкул Кадыров в романе «Уч илдиз» («Три поколения»), Ульмас Умарбеков в повести «Севгим, севгилим» («Любовь моя, любимая») в числе первых ввели в узбекскую литературу реалистическое изображение трагической участи просветителей, несправедливо подвергшихся репрессиям 37 года [4. С. 288].

Художественная деталь, изображенная в рассказе Ш.Холмирзаева, встречается и в повести Л.Толстого «Хаджи- Мурат». В рассказе есть образ оставшегося на поле единственного немолотого репейника, символизирующего старую деву. Русский писатель в художественных деталях осветил здесь трагическую участь шейха имама Хаджи Мурата, боровшегося за свободу черкесского народа.

«Писатель» Эркина Агзама явился своеобразным литературным методическим и духовным плодом мышления автора. Этот рассказ посвящен наставнику Шукуру Холмирзаеву. В нем он, наряду с обобщенным образом писателей, изображает бессмертный облик честного труженика, сравнивает его с садовником, оставившим после себя свой сад [5.С 48.]. Высказывая интересные мысли о влиянии известных творцов мировой литературы на творчество узбекских молодых писателей, автор в рассказе даёт обобщенную характеристику представителям одного поколения, гордящихся своим талантом.

Таким образом, «проблема» заключается в необходимости комплексного изучения этого культурного «перекрестка» для полного понимания богатства и самобытности узбекской литературы.

Понятие национального и общечеловеческого в литературе

Под национальным в литературе обычно понимаются особенности, связанные с историей народа, его менталитетом, языком, обычаями, культурными

ценностями и художественными традициями. Общечеловеческое, в свою очередь, выражает универсальные идеи и ценности — любовь и ненависть, добро и зло, свободу и справедливость, жизнь и смерть, которые понятны и близки представителям разных народов и культур.

В художественном произведении эти два начала не существуют изолированно: национальное часто служит формой выражения общечеловеческого содержания, а общечеловеческое раскрывается через национально-специфические образы, сюжеты и художественные средства.

Истоки проблемы в узбекском литературоведении

Проблема национального и общечеловеческого начала активно обсуждается в узбекском литературоведении с начала XX века. Уже в трудах просветителей и джадидских писателей поднимались вопросы национального самосознания, роли литературы в духовном развитии народа, а также её связи с мировой культурой.

Возможно, имелись в виду исследования, посвящённые развитию узбекской литературы XX века и специфике художественно-эстетических и философских исканий, определяющих национальное своеобразие узбекской словесной культуры.

Некоторые работы, связанные с этой темой:

- **Книга Сайдуллы Мирзаева «Узбекская литература XX века»** (Москва, издательство «Восточная литература» РАН, 2010). В ней исследуются общие закономерности развития узбекской литературы XX века в контексте социокультурной ситуации этого периода.
- **Статья Гульчиры Гариповой «Концептуальные тенденции развития узбекской литературы конца XX — начала XXI веков»**. В ней рассматривается узбекский художественный процесс начала XXI века в культурологическом и литературном контексте всего XX века.
- **Статья «Своеобразие узбекской литературы рубежа XIX и XX веков»**. В ней говорится о том, что в новых исторических условиях узбекская литература оказалась вовлечённой в сферу общероссийского, а тем самым и общемирового литературного процесса [6. С.176].

В советский период исследования данной проблемы развивались в русле идей интернационализма, при этом подчёркивалась общечеловеческая значимость произведений узбекских писателей и их соответствие идеалам времени. Вместе с тем национальная специфика нередко рассматривалась ограниченно, подчиняясь идеологическим установкам.

Национальное и общечеловеческое в классической узбекской литературе.

В классической узбекской литературе национальное и общечеловеческое органично переплетаются. Творчество Алишера Навои является ярким примером такого синтеза. Его произведения глубоко укоренены в национальной культурной традиции, языке и поэтике, однако поднимаемые им философские и нравственные проблемы — любовь, справедливость, человеческое достоинство, смысл жизни — имеют универсальный, общечеловеческий характер.

Узбекская литература развивалась на основе устного и письменного народного творчества. Устное поэтическое творчество узбеков представлено пословицами и поговорками, сказками и дастан ом - эпическим жанром.

Среди последних - «Алпамыш-Батыр», «Гороглы», «Кунтугмыш», «Ширин и Шокар». Дастан, подобно сказке, имеет традиционное сюжетное клише. В узбекском фольклоре развит эпос, насчитывается множество легенд и эпических песен. Наиболее известные исполнители: Юлдаш-оглы, Фазил, Ислам-шаир, Эргаш Джуманбулбул оглы и др.

В узбекском фольклоре встречаются трудовые, любовные, обрядовые песни, часть которых упоминаются уже в XI веке. Среди них протяжные песни «кушик» и свадебные «яр-яр». Известным народным сказителем и шоиром (поэтом) был Эргаш Джуманбульбуль-оглы.

В литературе народа Узбекистана значимое место занимают сказки. Особенно о животных и волшебно-фантастические. Там можно заметить жанр латифа, которая обозначает анекдот, точнее говоря сложились вокруг шутников, в основном знаменитого Насреддина Афанди, разоблачающие ханов и баев. В демократических народных вариантах латифа немало черт социальной сатиры. Ещё есть такой эпический жанр как дастан, которое получил широкое распространение в Узбекистане. Например, существует более 80 сюжетов от 50 сказителей героический эпоса «Алпамыш», более 40 сюжетов героико-романтического эпоса «Гёроглы», воинская повесть «Юсуф и Ахмед», романтические дастаны авантюрно-новеллистического и сказочно-фантастического содержания [7. С.454].

Аналогичное единство можно наблюдать и в произведениях других классиков восточной литературы, оказавших влияние на развитие узбекской словесности.

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЛИТЕРАТУРА:

1. Народная лирика Узбекистана. / Переводы Н. Гребнева. — Ташкент: Гос. изд. худ. лит. УзССР, 1959. — 168 с.
2. Горе проходит — песни остаются. / Перевод Н. Гребнева. — Ташкент: Изд. худ. лит., 1965. — 346 с.
3. *Гребнев Н.* Истоки и устья. Переводы из узбекской поэзии. — Ташкент, 1983. — 360 с.
4. *Гребнев Н.* Другие слова. Избранные переводы из узбекской народной и классической поэзии. — Ташкент, 1973. — 288 с.
5. Караван мудрости. Народные изречения и пословицы Средней Азии: узбекские, киргизские, таджикские, туркменские, каракалкакские. / Перевод Наума Гребнева. — «Детская литература». — М., 1975, 1980. — (Школьная библиотека для нерусских школ.) — 48 с. С илл.
6. Мудрость отцов. Пословицы и поговорки народов Средней Азии. / Перевод Н. Гребнева. — Ашхабад: «Магарыф», 1984. — 176 с.
7. Узоры на коврах. Песни народов Средней Азии: узбекские, киргизские, таджикские, туркменские, уйгурские, каракалпакские. / Перевод Н. Гребнева. — Ташкент, 1985. — 454 с.